

Осипов, В. На стремнине // Красная звезда. – 2005. – 24 мая

Первый выстрел

1941 год. Второй день войны с фашистами. В Москву уходит телеграмма: "Наркому обороны Тимошенко. Дорогой товарищ Тимошенко. Прошу зачислить в фонд обороны СССР присужденную мне Сталинскую премию..." И подпись - полковой комиссар запаса Шолохов. Это соответствовало званию полковника.

Первый приказ

Через несколько дней ответственный редактор газеты "Красная звезда" направил в Вешенскую телеграмму с первым для писателя приказом: "Явиться к месту назначения".

Редактор Д.И. Ортенберг оставил воспоминания: "Шолохов явился раньше, чем мы ожидали... Все в редакции отметили - новобранец прибыл, чтобы начинать бои, - сдал очерк "В казачьих колхозах". В концовке вместо выпендренных призывов-назиданий заглянул в историю, которая, однако, так сейчас близка читающим:

"Дед мой с Наполеоном воевал и мне, мальчишке, бывало, рассказывал. Перед тем как войной на нас идтить, собрал Наполеон ясным днем в чистом поле своих мюратов и генералов и говорит: "Думаю Россию покорять. Что вы на это скажете, господа генералы?" А те в один голос: "Никак невозможно, ваше императорское величество, держава дюже серьезная, не покорим". Наполеон на небо указывает, спрашивает: "Видите в небе звезду?" - "Нет, - говорят, - не видим, днем их невозможно узреть". - "А я, - говорит, - вижу. Она нам победу предсказывает". И с тем тронул на нас войско. В широкие ворота вошел, а выходил через узкие, насилу проскочил. И провожали его наши до самой парижской столицы. Думаю своим стариковским умом, что такая же глупая звезда и этому германскому начальнику предвиделась..."

Вскоре ему была команда выехать специальным корреспондентом на Западный фронт.

Спецкор на передовой

Как-то один журналист спросил Шолохова о поездках на передовую. Михаил Александрович вспомнил такой случай: "Нужно было перебраться на командный пункт полка, а немец вел огонь по площадям, все усиливая его. И место вроде неприметное, но "рама" надыбала наше движение, огонь стал довольно плотный, а надо идти. Взял я красноармейца - пошли, наше движение заметили, накрыли огнем. Залегли, красноармеец грызет краюшку, говорит: "Убьет, товарищ Шолохов. Давайте возврататься". Я - молчок, он же ведет, он знает, что делать, а дальше - открытое поле, не пройдем, переждали чуть, вернулись, но идти-то надо, кто начинал, тому и идти, снова пошли. Удачно, встретил нас командир полка, обрадовался..."

Вопреки контузии

1942-й. Начало года. У Шолохова тяжкая контузия с последствиями на всю жизнь. Это скапотировал во время посадки в Куйбышеве бомбардировщик (живыми остались только писатель и летчик). Но Шолохов досрочно покинул госпиталь и не принял предложения Сталина долечиться в Грузии.

Вскоре отправил телеграмму в редакцию: "Здоров. Прошу санкционировать совместную поездку Карповым (ответсекретарь "Красной звезды". - В.О.) Сталинградский фронт".

Рядом со смертью

Сохранились воспоминания одного фронтовика:

"Михаила Александровича я разыскал в небольшом окопчике. Чтобы попасть в него, от КП надо было ползти не менее двадцати метров. Именно ползти: немцы рядом, и снайперы их, конечно, не спят.

Шолохов и пожилой солдат сидели на ящике из-под гильз, парень лет двадцати - плечистый, с белесыми бровями, тоже в плащ-накидке - у стены окопа. Усатый тихо говорил: "Оно как кому повезет, однако... Вот мы с Митькой - сын это мой - уже четыреста шестнадцать ден воюем, и ни царапины. А другой, гляди, только придет в роту и пульнуть-то по фрицам не успел - уже готов. Вот оно как..."

"А ты кто же будешь-то? Партийный инструктор?" - неожиданно спросил он у Шолохова.

"Да что-то вроде этого..."

"Газетки на пару закруток не найдется"?

Газеты у Михаила Александровича не нашлось. Солдат досадливо поморщился, но Митька дал ему небольшую книжонку.

"Ошалел ты, что ль! Таковую книжку - на закурки, соображать надо, однако..."

Речь шла о недавно появившемся рассказе Шолохова "Наука ненависти". Усач добавил: "Это такая наука, что без нее нашему брату никак нельзя, ну никак, понимаешь? Писал эту книжку не простой человек... Все знает, однако. Душа у него солдатская, понимаешь? Он по окопам, как ты, запросто. Приходит, садится, говорит: "Покурим, братцы? У кого покрепче?" - "Душа..."

Что дальше-то! Неожиданный бой начался. И Митьку убило: "Дымилась земля, снаряды рвали ее в клочья, гарь ползла по окопам, а солдат все стоял на коленях, недвижимый, как памятник сыну. Шолохов склонился над убитым парнем, взял его руку в свои ладони, крепко сжал ее... Лицо его вдруг посерело, на висках взбухли бугорки вен, а в глазах была мука... Рота пошла в атаку. Сибиряк наклонился над сыном, губами прижался к его лбу, сказал чуть слышно: "Прощай, Митька. Вернись - похороню".

Рассказ из архива

Михаил Михайлович, младший сын писателя, недавно обнаружил в архиве отца незавершенный рассказ "Матвей Калмыков".

Как же жаль, что он не дописан! Наверняка он читатель военных лет воспринял бы "своей" историю главного героя, казака и колхозного бригадира... Кажется, что Шолохов нашел для литературы новый срез отношения к войне; что он как бы проникся опытом Толстого с его капитаном Тушиным из "Войны и мира": "Матвей не помнил подробностей отбитой атаки и пришел в себя, только когда немцы откатились. Стоя на коленях, он дрожащими руками свернул цыгарку. Руки и ноги его ныли, мокрая от пота рубаха

прилипла к спине, и во всем теле было такое ощущение, будто он долго и тяжело работал. "Вот она, оказывается, какая тяжелая, эта проклятая война! Будто десятинку выкосил или стог сметал", - подумал он, обессиленно вытирая рукавом шинели мокрый от пота лоб".

Эхо войны

И после войны - в 50-е годы - война не отпускает.

Из рассказов земляков:

"Однажды (было это у Емельяновой ямы) среди стаи ребятни заметил Михаил Александрович белобрысого, глазастого мальчика в драной-передранной одежке. Поманил его к себе:

- Ты откуда будешь, цыганенок?

- Я, дяденька, не цыганенок... Меня Ванюшкой зовут.

- И где же ты живешь, Ванюшка?

- А когда где, я прибудный...

Шолохов долго смотрел на пацана, ничего не спрашивая. А потом сказал как будто весело:

- Прибудными бывают только овцы или куры. А ты - человек. Есть-то хочешь?

Тот кивнул. Шолохов тогда: "Пошли к нашему шалашу..."

Может, эта встреча - искра к запалу, взорвавшемуся рассказом "Судьба человека"?

Новые темы...

Середина 50-х. Родился блистательно талантливый рассказ "Судьба человека"... Впервые проявилась тема героя войны, который после войны оказался без никакой заботы власти. В никуда, напомним, уходят по велению Шолохова Соколов и сиротка-мальчик.

Еще приоритет. Здесь выписан не только Соколов, но и один безымянный солдат, который вместе с остальными пленными загнан фашистами на ночевку в церковь. Шолохов его живописал кратким действием и в заключение смелым словом: "Не могу осквернять святой храм! Я же верующий, я христианин!.." Важно напомнить, что, когда задумывался этот образ истинного страстотерпца, глава партии и правительства Хрущев навязывает стране воинственные атеистические установки. Выходит, творец отказался их тиражировать в своем творчестве. Он был против издевательств над верою и церковью.

Шолохов о Сталине и его преемниках

Как-то взялся с полным откровением делиться своим отношением к правителям: "Вроде бы приятно внимание от партии... И любят, и благодарствуют, и надежду выражают, что то я сдам в печать "Они сражались за Родину". А кто подумал о наших зигзагах в оценках войны после Сталина? Эта война еще не стала подлинной историей. Хрущев нашел дорогу в Вешки, возил меня в Америку. А цель? Оценить его заслуги, как он, будучи

представителем Верховной Ставки, проиграл Харьковскую операцию? С историей надо обращаться осторожней, по правде исследовать и писать. Не так, как с Малоземельной историей..." (речь о мемуарах Брежнева).

В оценках Сталина был не однозначен. В военном романе шло: "Предвзятость - плохой советчик. Во всяком случае, мне кажется, что он (Сталин. - В.О.) надолго останется неразгаданным не только для меня..." В беседе высказал такое: "Нельзя замалчивать Сталина. Надо писать все: и положительное, и отрицательное..." В интервью заявил: "Не может победить Армия, руководимая бездарным или просто неспособным Верховным Главнокомандующим".

На съемках фильма

Сказал режиссеру С. Бондарчуку, который взялся делать фильм "Они сражались за Родину": "Недостаточно одного правдивого показа войны. Воюют не просто народы, армии, солдаты и генералы. Сражаются идеи..."

В свою очередь режиссер предложил Шолохову роль рассказчика - "от автора". Дал согласие, но посмотрелся за день, как снимался фильм, и заявил: "Нет, братцы, звоните в Москву и вызывайте своего артиста. Я вам не товарищ, вы по зернышку, вот так по кадрику будете складывать картинку. Я так не могу".

Из диктовок сыну

Перед кончиной многое доверил своему младшему сыну, даже такое по тем временам запретное: "Когда там по вашим учебникам Гражданская закончилась? В 20-м? Нет, милый мой, она и сейчас еще идет. Средства только иные. И не думай, что скоро кончится".

* * *

Надо гордиться: М.А. Шолохов первым в мировой литературе дал возможность искать истину простому крестьянину. Писателя настойчиво толкали "сделать" счастливый конец "Тихому Дону". Он не подчинился никаким политическим догматам. Это отметило - пронциательно - решение о присуждении Нобелевской премии: "За художественную силу и честность, с которыми он создал историческую часть жизни русского народа в своем "Тихом Доне".

Не уложить в газетный материал огромную жизнь и творчество русского гения. Но только что в издательстве "Молодая гвардия" вышла в серии "Жизнь замечательных людей" моя книга "Шолохов". Хочется верить, что она передаст читателю громадную массу живых фактов о великом сыне земли русской...